

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

**СТАЛИНГРАДСКАЯ
БИТВА**

Самая полная иллюстрированная энциклопедия

МОСКВА

2019

УДК 94(47+57)"1942/43"
ББК 63.3(2)622.12
И85

Дизайн внутреннего оформления
Ивана Ковригина, Сергея Курбатова и Сергея Пяташ

Подготовка справочных материалов и подбор иллюстраций *Игоря Петровского*

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Георгий Зельма, Эммануил Евзерихин, Олег Кнорринг, Наталья Бодя / РИА Новости;
Семен Альперин, Георгий Зельма, Эммануил Евзерихин, Абрам Кричевский / Фото ИТАР-ТАСС

В оформлении книги использованы «боковики» военной техники художников
Андрея Аксенова и Михаила Быкова

Редакция благодарит фотографа *Алексея Жукова* за предоставленные снимки
со съемочной площадки фильма Ф. Бондарчука «Сталинград» (2013 г.)

Исаев, Алексей Валерьевич.

И85 Сталинградская битва: самая полная иллюстрированная энциклопедия / Алексей Исаев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 272 с. : ил.

ISBN 978-5-04-108264-2

Уникальная иллюстрированная энциклопедия Сталинградской битвы, в которой Красная Армия сломала хребет «непобедимому Вермахту». Исчерпывающая информация обо всех этапах беспримерного в мировой истории противостояния, ставшего символом воинской стойкости и доблести. От летнего триумфа Третьего рейха до отчаянной «мясорубки» уличных боев и изнурительного позиционного сражения севернее Сталинграда, в котором было задействовано в несколько раз больше войск, чем на улицах города, сотни самолетов и танков. От ноябрьского наступления Красной Армии до провала контрудара Манштейна и капитуляции остатков 6-й армии Паулюса.

Эта книга, безусловно, лучшее исследование величайшей битвы на Волге, основанное не на пропагандистских фальшивках, а на рассекреченных архивных документах, как советских, так и немецких. Восстановив ход боевых действий во всех подробностях и деталях, ведущий военный историк не только дает глубокий профессиональный анализ стратегии и тактики сторон, но и опровергает многочисленные штампы, ляпы, домыслы и мифы о сражении, решившем исход Второй мировой войны.

Издание иллюстрировано сотнями эксклюзивных фотографий, карт и «боковиков» военной техники.

УДК 94 (47+57)"1942/43"
ББК 63.3 (2)622.12

ISBN 978-5-04-108264-2

© Исаев А. В., 2019
© ИП Петровский И. В., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

От автора. «Железный ветер бил им в лицо»

Сражение за Сталинград занимает особое место в истории Великой Отечественной и всей Второй Мировой войны. С одной стороны в бои на улицах полуразрушенного города в массовом сознании оказывается спрессована сложная и многоплановая битва, охватывавшая огромное пространство — от большой излучины Дона до Волги и калмыцких степей. Более того, из 200 дней и ночей Сталинградской битвы бои собственно на улицах разрушенного города и снайперские дуэли в развалинах промышленных предприятий занимают меньшую часть — примерно два месяца.

Сталинградская битва в целом проходила с активным участием крупных танковых сил. Этому благоприятствовала танкодоступная степная местность, в куда большей степени подходившая для использования танковых масс, нежели леса и болота на Северо-Западе России или даже на Западном (Московском) направлении. Под Сталинград и на Кавказ с июля по октябрь 1942 года отправились 63% танковых бригад из резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Более того, именно танки становились ответом советских войск на превосходство Вермахта в артиллерии. В Третьем Рейхе в течение 1942 года было произведено в два раза больше пороха, чем в СССР, и поэтому соревноваться с немцами в артиллерийской дуэли соединения и объединения Красной Армии на равных не могли при всем желании. Кроме того, в южном секторе Советско-германского фронта ситуация многократно усугубилась из-за потерь артиллерии сначала в сражении под Харьковом, а затем в ходе летнего отступления под ударами немецкой армии. Тяжелые орудия, многие из которых буксировались неспешными сельскохозяйственными тракторами, приходилось попросту бросать перед разрушенными переправами, по израсходовании топлива или же просто в окружении, когда артиллеристы с винтовками в руках прокладывали дорогу к своим.

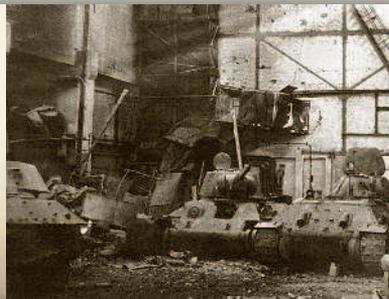

Достаточно привести буквально несколько цифр. По состоянию на 20 июля 1942 года в войсках Сталинградского фронта имелось всего 21 орудие калибром 152 миллиметра всех типов. Причем концентрировалась эта артиллерия в выводимых на укомплектование 28-й и 38-й армиях, к началу боев находившихся в стороне от направления главного удара противника. Такую ситуацию иначе как удручающей назвать нельзя. Для сравнения: только в пехотных дивизиях 6-й армии насчитывалось 144 150-миллиметровые полевые гаубицы. Это существенно снижало возможности войск Сталинградского фронта как по подавлению противотанковой обороны Вермахта, так и системы огня соединений противника в целом. Немцы, напротив, могли артиллерийским огнем с дальних дистанций 50-килограммовыми «чемоданами» 150-миллиметровых гаубиц останавливать контратаки Красной Армии, отсекая от танков и заставляя залегать пехотинцев. В наступлении залпы многочисленных 150-миллиметровых гаубиц армии Фридриха Паулюса подавляли советскую артиллерию и разрушали инженерные сооружения. Артиллерии большой мощности (обычно в этом качестве в Красной Армии выступали 203-миллиметровые гаубицы) в составе Сталинградского фронта не имелось вовсе. Первые орудия калибром 203 миллиметра появились под Сталинградом только глубокой осенью.

Армия Фридриха Паулюса прокладывала себе путь к Сталинграду не только и не столько танками, сколько шквальным огнем тяжелой артиллерии. Сам город стал одной из точек приложения этого артиллерийского кулака. Штурмующие его немецкие соединения обрушивали на разрушенные кварталы сотни тонн снарядов и мин в день. Танки и штурмовые орудия лишь усиливали удар орудий и минометов всех калибров. Высеченные на одном из монументов Мамаева кургана строки известного писателя и военного корреспондента Василия Гроссмана (1905–1964), находившегося в Сталинграде с первого до последнего дня уличных боев, *«Железный ветер бил им в лицо»* если и являются аллегорией и художественным образом, то достаточно близким к реальности.

Этот яростный штурм города на Волге для многих непосвященных является одной из загадок Второй Мировой войны. Действительно, поначалу

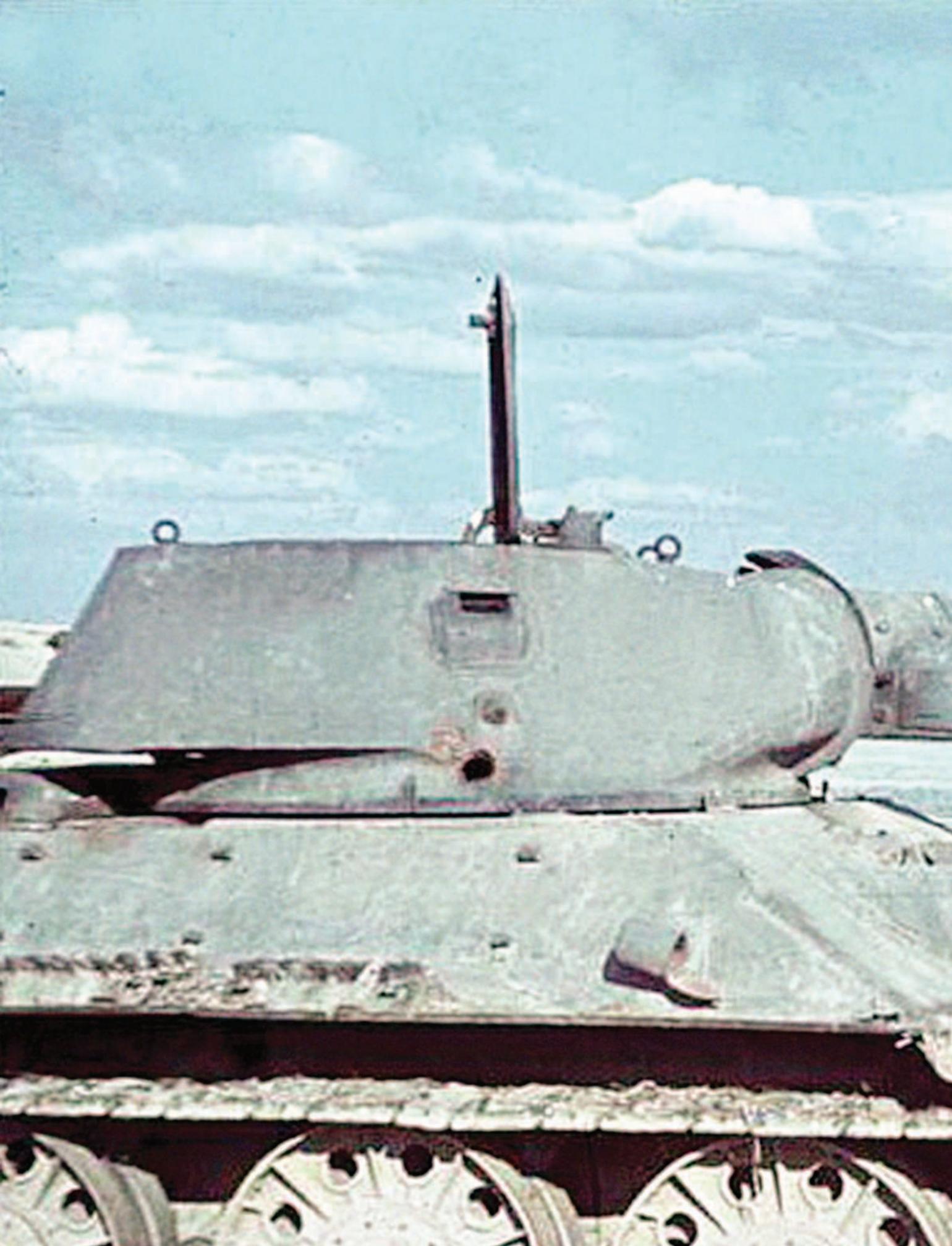

немецкое командование вовсе не собиралось штурмовать Сталинград. В Директиве № 41 от 5 апреля 1942 года, подписанной самим фюрером, указывались куда более скромные задачи: *«Необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций»*. Между осторожным *«подвергнуть воздействию»* и длительным кровопролитным штурмом лежит пропасть. Действительно, как узел коммуникаций и военной промышленности Сталинград фактически утратил свое значение еще 23 августа 1942 года, когда немецкими танками была перерезана основная железнодорожная магистраль, соединявшая город со страной. Заводы Сталинграда оказались в пределах досягаемости тяжелых орудий противника, не говоря уже о самолетах Люфтваффе.

Что же произошло? Дело, разумеется, не в «кровавых играх диктаторов» за точку на карте, носящую имя лидера СССР. Тогда же, летом 1942 года, без всякой шумихи на Украине советскими войсками был оставлен город Сталино — нынешний Донецк. Никакой борьбы, хотя бы отдаленно напоминающей сражение за Сталинград, за него не развернулось. Жестокая и кровопролитная схватка на улицах города на Волге стала следствием сложной и многоходовой стратегической игры. Командование Красной Армии организовало целую цепочку наступлений к северу от Сталинграда с целью восстановить связь с его гарнизоном. Эти наступления оттягивали лучшие дивизии немецкой 6-й армии от городских боев. В свою очередь, немецкая сторона задумала мощное контр-наступление с целью сокрушить атакующие с севера советские резервные армии. Но для концентрации сил для такого наступления нужно было сбросить защитников города в Волгу и тем самым высвободить сцепившиеся с ними части. Поэтому взятие Сталинграда приобрело такое значение, никак не предусмотренное первоначальным немецким планом кампании. С другой стороны, для его защитников ставший легендарным лозунг *«За Волгой для нас земли нет»* приобрел особое звучание. Пока они держались за узкую полоску берега Волги с разрушенными домами и корпусами промышленных предприятий, сохранялось неустойчивое равновесие на всем фронте под Сталинградом. Более того, это равновесие позволяло накопить силы для общего зимнего контрнаступления Красной Армии, которое привело к гибели в «котле» армии генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса.

19 июня 1942 года на нейтральной полосе между позициями 336-й пехотной дивизии Вермахта (336. Infanterie-Division) и 76-й стрелковой дивизии 21-й армии 70го-Западного фронта беззвучно упал немецкий связной самолет «Шторх». Когда немцы в отчаянной атаке захватили место его падения, они нашли только дыру в бензобаке. Немецкий офицер, вырвавшийся из погибшей крылатой машины, был убит в перестрелке с советской разведгруппой и не успел уничтожить портфель с секретными документами. В портфеле у убитого начальника оперативного отдела штаба 23-й танковой дивизии (23. Panzer-Division) майора Райхеля были обнаружены планы сосредоточения дивизии для осуществления первой фазы операции с кодовым названием «Блау». На следующий день Сталин в разговоре с маршалом С. К. Тимошенко и генерал-полковником А. М. Василевским оценил трофейные документы очень осторожно: «Возможно, что перехваченный приказ вскрывает лишь один уголок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам <...> немцы постараются что-нибудь выкинуть в день годовщины войны и к этой дате приурочивают свои операции». Действительно, документы из сбитого «Шторха» вполне могли оказаться тщательно сфабрикованной врагом дезинформацией. В любом случае их было явно недостаточно для того, чтобы вскрыть планы германского Верховного командования на летнюю кампанию 1942 года.

СРАЖЕНИЕ В СТЕПИ

Советский средний танк Т-34-76, подбитый в степи на подступах к Сталинграду. Эта «Тридцатьчетверка» была выпущена на Сталинградском тракторном заводе и несет все характерные признаки «сталинградских» Т-34 — скошенную «челюсть» бронировки пушки и «паровозные» катки с внутренней амортизацией. Обратите внимание также на перископ заряжающего, характерный для «сталинградоков»

Цель — Сталинград!

Глоток воды на пути к Сталинграду. Пехотинцам Вермахта предстояло прошагать многие километры по степи до первого боевого столкновения с войсками советских резервных армий

5 апреля 1942 года Гитлер подписал Директиву № 41, в которой были окончательно определены цели летней кампании на Восточном фронте: *«Главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ»*. Первоначально план летнего наступления Вермахта получил кодовое наименование «Зигфрид», но вскоре название было изменено на «Блау» (*«Blau» — Синий*) и встало в один ряд с наименованием планов победоносных «блицкригов» против Польши в 1939 году (*«Weiß» — Белый*), Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции в 1940 году (*«Gelb» — Желтый*) и второй фазы Французской кампании, завершившейся парадом немецких войск на Елисейских Полях в Париже (*«Rot» — Красный*). Операция «Блау» должна была претворить в жизнь мечту фюрера — захват кавказских нефтепромыслов, который бы лишил Красную Армию «крови» современной механизированной войны.

В конце июня в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова почти закончилось сосредоточение и развертывание ударных группировок Вермахта, предназначенных для проведения первой фазы операции «Блау». 28 июня немецкие танковые колонны взломали южный сектор Восточного фронта и рванулись к Воронежу, Сталинграду, Ростову-на-Дону. Теперь вместо еще недавно прочной линии обороны на дальних подступах к Сталинграду зияла гигантская брешь. Управление частями Красной Армии было потеряно, они отступали, теряя технику и вооружение.

Отходящие советские войска вскоре были обойдены танками и попали в «котел» под Миллерово. 14 июля Сталин раздраженно спросил у командующего Сталинградским фронтом маршала С. К. Тимошенко, *«почему не сообщают Ставке, куда девались войска этих армий и какова их судьба, продолжают ли они борьбу или взяты в плен? В этих армиях находились, кажется, 14 дивизий, а это больше 100 000 человек. Ставка хочет знать, куда девались эти дивизии!»* В ответ маршал смог сообщить Верховному главнокомандующему лишь неутешительные цифры численности пробившихся из окружения частей. Последствия не заставили себя ждать — через несколько дней Тимошенко был снят со своего поста и отозван в распоряжение

Первый командующий Сталинградским фронтом маршал С. К. Тимошенко (1895–1970). Уже 13 июля 1942 года он поставил перед Ставкой вопрос об эвакуации населения Сталинграда: «Считаем необходимым немедленно эвакуировать из Сталинграда женщин и детей, не занятых на производстве военных материалов, ибо в городе скопилось очень много народа после эвакуации из Украины, и дальнейшее оставление всего населения города на своих местах будет очень невыгодно в условиях возможных налетов авиации противника». Тимошенко не довелось руководить обороной города на Волге. Решение Верховного главнокомандующего о снятии маршала с должности было, пожалуй, поспешным и преждевременным. Он представляется более подходящей фигурой для руководства Сталинградским фронтом, чем сменивший его Н. В. Гордов, по крайней мере в оборонительной фазе сражения за Сталинград

Оперативное совещание в штаб-квартире группы армий «Юг». Полтава, 1 июня 1942 года. Справа от Гитлера — командующий 6-й армией Фридрих Паулюс. Крайний справа — командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок (Fedor von Bock; 1880–1945). Вскоре он будет сменен фюрером на генерал-полковника Максимилиана фон Вейхса, который стоит за спиной Паулюса

Ставки Верховного Главнокомандования, а новым командующим фронтом назначен перспективный командарм генерал-майор В. Н. Гордов.

В тот же день, когда маршал Тимошенко был отстранен от руководства Сталинградским фронтом, появилась на свет Директива № 45 Верховного главнокомандующего германских вооруженных сил о продолжении операции «Брауншвейг» (*Braunschweig*; так с 30 июня стала называться операция «Блау»). Относительно плана действий на Сталинградском направлении в директиве Гитлера было сказано: «4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача, наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон, нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке. Вслед за этим танковые моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги. Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер» («*Fischreiher*» (серая цапля). — А. И.), степень секретности — «совершенно секретно, только для командования».

Обычно задача наступать в направлении Сталинграда с целью его захвата связывается именно с этой директивой. Однако в отношении самого города на Волге она лишь закрепляла ранее принятые на уровне группы армий решения. Так, еще 20 июля 1942 года оперативный отдел (Ia) группы армий «Б» направил в адрес командования 6-й армии документ за ис-

ходящим № 2122/42, подписанный Максимилианом фон Вейхсом, в котором черным по белому было написано следующее: «Телефонограммой группы армий «Б» корпусам 6-й армии поставлена задача использовать нынешнюю слабость противника безостановочным преследованием и оборонять фронт на Дону минимальными силами. Особое внимание уделяется при этом достаточной противотанковой обороне на наиболее угрожаемых переправах. После захвата Сталинграда задачей 6-й армии станет удержание долговременных позиций между Волгой и Доном, которые позволят неограниченное использование железнодорожной линии Морозовская — Сталинград, а также оборона рубежа Дона от района северо-западнее Сталинграда до левой границы армии. Оборону южного фронта южнее Сталинграда следует организовать примерно по линии железной дороги Котельниково — Сталинград».

Формулировка «После захвата Сталинграда» («*Nach Erreichen von Stalingrad*») не допускает двойного толкования. Решение именно захватить, а не нейтрализовать город на Волге было принято германским командованием по крайней мере за три дня до появления на свет Директивы № 45. Более того, как видно из приведенного текста, в штабе группы армий «Б» уже были примерно определены оборонительные рубежи 6-й армии в районе Сталинграда. Однако документ № 2122/42 был отпечатан всего в двух экземплярах (Директива № 45 — в шести) и остался в тени, что позволило впоследствии неограниченно спекулировать на тему непростительных ошибок «*бесноватого фюрера*». Также обращают на себя внимание обороты «*слабость противника*» и «*безостановочное преследование*». Командование группы армий «Б» на тот момент явно недооценивало силы Красной Армии на Сталинградском направлении.

План действий, с которым 6-я армия вступила в сражение в большой излучине Дона, был обрисован в приказе, подписанном Фридрихом Паулюсом 20 июля 1942 года. Если приказ на последний бросок на Сталинград от 19 августа 42-го достаточно часто приводится в литературе, то приказ, с которым 6-я армия начала свой поход к городу на Волге, известен

Командующий группой армий «Б» барон Максимилиан фон Вейхс (*Maximilian von Weichs*; 1881–1954). Может показаться странным, но этот человек с внешностью школьного учителя латыни был кавалеристом, ветераном Первой Мировой войны и командиром эскадрона. К 1930-м годам он дорос до командира кавалерийской дивизии, которая в 1935-м была переформирована в 1-ю танковую дивизию. Так что фон Вейхс является одним из первых командиров Панцерваффе. В апреле 1941 года он принимал капитуляцию югославской армии. В феврале 1943 года, несмотря на катастрофу армии Паулюса под Сталинградом, получит звание генерал-фельдмаршала. Правда, вскоре его сошлют бороться с партизанами на Балканы. На Нюрнбергском процессе фон Вейхса подвергнут допросам, но не осудят

Полевое богослужение в степи под Сталинградом. Август 1942 года. В центре — капеллан Вермахта. В каждой пехотной дивизии германской армии по штату полагалось два священника — католический и протестантский. Они подчинялись непосредственно командиру дивизии и были единственными в ее личном составе, кто не носил оружия

Командующий войсками Сталинградского фронта в июле–августе 1942 года генерал-лейтенант В. Н. Гордов (1896–1950). Он не обладал достаточным опытом для руководства фронтом в тяжелых условиях и не справился с этой задачей, и впоследствии двумя фронтами (Сталинградским и Юго-Восточным) руководил А. И. Еременко. В 1947 году Гордов будет осужден по обвинению в вынашивании террористических планов в отношении членов советского правительства и 24 августа 1950 года военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведет в исполнение в тот же день в Лефортовской тюрьме в Москве. Маршал И. С. Конев (1897–1973) в своих мемуарах, опубликованных при Брежневе, так охарактеризовал генерала: «Это был человек опытный, образованный, но в то же время иногда недостаточно гибко воспринимавший и осваивавший то новое, что рождало в нашем оперативном искусстве возросшие технические возможности. Преданный делу, храбрый, сильный, своенравный и неуравновешенный — всего было понемногу намешано в своеобразной натуре Гордова»

Развитие событий на Советско-германском фронте перед началом Сталинградской битвы

Первый бой Сталинградской битвы

Некоторые из передовых отрядов Красной Армии вступили в боевое соприкосновение с немецкими войсками уже 17 июля 1942 года. Именно от этого события принято начинать отсчет сражения за Сталинград. Как это иногда бывает в исторической науке, ставшая базовой дата оказывается не совсем верной. Согласно журналу боевых действий 62-й армии, первые выстрелы великой битвы на Волге прозвучали немного раньше, в 20.00 16 июля. Изучение документов позволяет восстановить картину первого боя Сталинградской битвы. Его провел передовой отряд 147-й стрелковой дивизии. Ядром отряда были рота средних танков Т-34 и рота легких Т-60 из состава 645-го отдельного танкового батальона. Также в отряд вошли два взвода автоматчиков, четыре взвода стрелков, шесть противотанковых ружей и три противотанковые пушки с расчетами.

645-й отдельный танковый батальон под командованием капитана И. В. Близнеца комплектовался по особому штату: в его состав входили две роты средних и две роты легких танков. Всего он насчитывал 21 Т-34 и 21 Т-60. Необычная для Красной Армии ситуация, когда отдельный танковый батальон был практически равен танковой бригаде, за исключением мотопехотной составляющей, обуславливалась тем, что танки на его комплектование поступали прямо со Сталинградского тракторного завода, а также тем, что каждый подобный батальон был предназначен для непосредственной поддержки пехоты каждой стрелковой дивизии 62-й армии, которой предстояло остановить войска Вермахта на пути к Сталинграду.

15 июля, через два часа после выгрузки танков из эшелона, отряд начал движение в направлении хутора Морозов и станции Морозовской. Холмистая местность позволяла противникам сблизиться незаметно друг для друга. В 13.00 отряд прибыл в хутор Золотой, в 8 километрах юго-восточнее станции Морозовской. В 17.40 16 июля три Т-34 и два Т-60 при разведке хутора Морозов были обстреляны противотанковыми пушками противника и ответным огнем уничтожили немецкие орудия. После разведки танки возвратились, таща одну «тридцатьчетверку» на буксире. Это была еще не боевая потеря — у Т-34 просто отказала коробка передач. Несколько часов спустя произошло более серьезное столкновение. В 20.00 четыре немецких танка скрытно подошли к хутору Золотой и открыли огонь по отряду. Первый бой Сталинградской битвы длился всего 20–30 минут. Танкисты 645-го танкового батальона заявили об уничтожении двух немецких танков с экипажами, подбитии еще одного и уничтожении одной противотанковой пушки. Видимо, немцы не рассчитывали столкнуться сразу с двумя ротами танков и послали вперед всего четыре «панцера». Потери отряда составили один Т-34 сгоревшим и два подбитыми. Первый бой кровопролитного многомесячного сражения не был ознаменован ничьей смертью — людские потери двух танковых рот составили 11 человек ранеными. Таща за собой два подбитых танка, танковый отряд вернулся назад. Начиналось сражение, которое должно было решить исход летней кампании 1942 года на Советско-германском фронте и, может быть, даже всей войны.

Танкист Вермахта в башне среднего танка PzKpfw III во время наступления на Сталинград. На заднем плане по фронтовой дороге движутся бронетранспортеры SdKfz 251 «Ганомат» и легкие танки PzKpfw II

в куда меньшей степени. Однако именно он определил то, как началось одно из решающих сражений Второй Мировой войны.

Характеристика противостоящих Вермахту войск Красной Армии в приказе от 20 июля была, прямо скажем, далека от реальности: *«Перед Восточным фронтом армии пока только слабый противник с танками»*. По показаниям пленных

советских военнослужащих, предполагалось лишь наличие свежих сил на плацдарме в районе Калача. Очевидно, что эти выводы были сделаны по итогам боев с передовыми отрядами. Несмотря на традиционно достаточно резкие оценки действий передовых отрядов Сталинградского фронта, они сыграли определенную роль в окутывании «туманом войны» — ситуации, когда военачальники вынуждены принимать решения в условиях недостатка информации: реальной группировки советских войск в большой излучине Дона.

Сообразно оценке противника в приказе Фридриха Паулюса была сформулирована задача 6-й армии: *«Как можно скорее занять Сталинград, в том числе прочно удерживать железнодорожную линию Морозовская — Сталинград. Основная масса армии незамедлительно*

Советские мирные жители на пепелище деревни, разрушенной в ходе боев.
Лето 1942 года. Фотография немецкого военного корреспондента

наступает на Дон и за него по обе стороны Калача. Часть сил прикрывает северный фланг на Дону». Здесь вновь нельзя не обратить внимание на формулировку «занять Сталинград», используемую еще до появления Директивы № 45.

Ситуация, когда ключевые сражения разыгрывались вокруг крупных промышленных центров, была типичной для Второй Мировой войны. Помимо Сталинграда можно назвать Харьков, вокруг которого в 1942–1943 годах разыгрались три крупных сражения.

Для Красной Армии оборонительная операция под Сталинградом начиналась в «лучших традициях» 1941 года, когда вместо рухнувшего в результате окружения под Миллерово фронта фактически с нуля выстраивалась оборона на Дону и в его большой излучине. Разгромленный Юго-Западный фронт переименовали в Сталинградский. Для стабилизации положения ему передавались три свежие резервные армии — 62, 63 и 64-я. С запада к спешно занимаемым советскими частями позициям подходила немецкая 6-я армия под командованием генерала танковых войск Фридриха Паулюса. В последние дни перед началом сражения в большой излучине Дона эта армия непрерывно усиливалась, ей был передан 14-й танковый корпус из 1-й танковой армии и обещан фюрером 24-й танковый корпус. Каково же было соотношение сил к началу Сталинградской битвы?

Называемые в отечественной литературе цифры противоречат друг другу и оперативным документам. По состоянию на 20 июля 1942 года

на довольствии в армии Паулюса состояло 443 140 человек, в том числе 12 910 военнопленных, 6600 человек в иностранных формированиях (хорваты, словаки, венгры), 40 000 в подразделениях Люфтваффе и 25 100 иностранного и немецкого вольнонаемного состава. Эти данные показывают, что обычно называемая в отечественной литературе численность 6-й армии в 270 тысяч человек не соответствует имеющимся документальным данным об армии Паулюса перед началом Сталинградской битвы. По немецким документам, эта величина ближе к 400 тысячам, даже без учета переданных в 6-ю армию 14-го и 24-го танковых корпусов. Два корпуса, фактически принявшие участие в боях в излучине Дона, доводили численность 6-й армии

Тяжелые дороги отступления. Бесценный в борьбе с немецкими пикирующими бомбардировщиками «Юнкерс Ю-87» «Штука» 37-миллиметровый зенитный автомат красноармейцы попытались отбуксировать с помощью полученного по ленд-лизу британского среднего танка «Матильда». Эти машины поставлялись в Советский Союз в значительных количествах. До окончания производства в августе 1943 года было выпущено 2987 танков Matilda Mk II, из которых более тысячи отправили в СССР. Из них до места назначения добралось 918 танков

Немецкая 210-миллиметровая гаубица Moerser 18 на позиции. Эта пушка была разработана концерном «Крупп» и выпускалась с 1937 по 1945 год. Перед началом сражения за Сталинград 6-я армия Фридриха Паулюса была значительно усилена орудиями такого типа. Они были способны забрасывать 113-килограммовые снаряды на дальность до 16 700 метров. В Красной Армии Moerser 18 соответствовала 203-миллиметровая гаубица Б-4, уступавшая, однако, немецкому орудью в подвижности

до величины, заведомо большей 400 тысяч человек.

В свою очередь, Сталинградский фронт по состоянию на 20 июля 1942 года насчитывал 386 365 человек, включая тыловые части и учреждения, в том числе 29 947 человек приходилось на 8-ю воздушную армию. Боевые войска фронта, согласно донесениям о боевом и численном составе, насчитывали 298 895 человек.

Вторая Мировая война была войной моторов, и поэтому важнейшим показателем традиционно считается число задействованных сторонами танков. В одной танковой и двух моторизованных дивизиях 14-го танкового корпуса 6-й армии на 21 июля 1942 года насчитывалось 217 танков и самоходно-артиллерийских установок. Прибывшая уже после начала боев 24-я танковая дивизия добавила к этому еще 92 танка.

Помимо танков в состав 6-й армии входили батальоны штурмовых орудий, насчитывавшие к началу сражения около трех десятков самоходок. В свою очередь, на 20 июля 1942 года Сталинградский фронт насчитывал 230 танков в отдельных бригадах и батальонах. Кроме того, танковые корпуса из резерва Ставки Верховного Главнокомандования, ставшие первым составом переданной вскоре фронту 1-й танковой армии, насчитывали 405 танков, 4-й танковой армии — 180 танков (только в 22-м танковом корпусе).

Однако эти цифры не в полной мере отражают реальное соотношение сил противоборствующих сторон. Ядром Сталинградского фронта являлись свежесформированные резервные армии, в качестве средств усиления располагавшие лишь противотанковыми полками и танковыми батальонами. Орудий калибром больше 122-миллиметровых дивизионных гаубиц в их составе не имелось вовсе.

Как уже отмечалось выше, соотношение сил по тяжелым орудиям было крайне неблагоприятным для Сталинградского фронта. Против 21 орудия калибром 152 миллиметра в выводимых из боя 28-й и 38-й армиях немецкая 6-я армия только в пехотных дивизиях могла выставить 144 гаубицы калибром 150 миллиметров. Не располагавшие тяжелыми орудиями 62-я и 64-я армии в большой излучине Дона оказывались в крайне трудном положении. По существу, они заведомо проигрывали артиллерийскую дуэль с противником как в обороне, так и в ходе контрударов. Такой дисбаланс сил по артиллерии был прямым следствием событий под Харьковом в мае и окружения под Миллерово в июле 42-го, в которых войска Юго-Западного фронта утратили большую часть своей тяжелой артиллерии. По состоянию на 1 мая 1942 года Юго-Западный